

19 ИЮЛЯ 1983 ГОДА

МАЯКОВСКИЙ И ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

К 90-летию со дня рождения поэта

Большое и плодотворное влияние творчества В. В. Маяковского на чечено-ингушскую литературу почти не исследовано. Однако оно исключительно велико.

Вся чечено-ингушская поэзия двадцатых-тридцатых годов находилась под влиянием этого творчества. Конечно, первым поэтам, участвовавшим в зарождении новой письменной литературы чеченцев и ингушей, в то время далеко не хватало необыкновенного мастерства великого пролетарского поэта, их стихи звучали декларативно. Но абсолютно бесспорно, что в стихах и Саида Бадугева, и Тембота Бекова, и Магомеда Эльмурзаева, и Абди Дудаева, и Шамсутдина Айсханова, всех других явно прослеживается влияние творчества В. Маяковского.

Говоря о влиянии Владимира Маяковского на чечено-ингушскую литературу, было бы неверно ограничивать это влияние элементами формального сходства тем, образов, техники, хотя и это заслуживает внимания. Влияние великого поэта исходило прежде всего из новаторского подхода Маяковского к изображению многосложной современной ему действительности.

Как известно, литературное влияние — неодносложное и не лежащее на поверхности явление. Почти невозможно определить его степень в литературном процессе в целом, особенно в подлинно художественных, оригинальных произведениях. Через творчество того или иного писателя на другую литературу влияет и вся переработка культуры народа, вырабатывая культуру народа, выразителем которой является писатель. В данном случае через Маяковского в чечено-ингушскую литературу шли лучшие традиции великой русской литературы.

Мы уже называли имена чечено-ингушских поэтов, на творчестве которых можно легко проследить влияние Маяковского. Особенно ярко общность образов Маяковского и чечено-ингушских поэтов можно увидеть на ленинской теме. Маяковский первым в советской литературе и пока непревзойденно создал образ величайшего из людей земли человека — Ленина, показав вечность и всемирно-историческое значение его идей. Знаменитые слова поэта

Ленин и теперь
Живее всех живых...
стали поистине утверждающими образ Ленина в мировой литературе.

Тема вечности ленинского дела стала у чечено-ингушских поэтов одной из ведущих. Ингушский поэт Х.-Б. Муталиев пишет в стихотворении «Ленин в нашем городе»:

Ты — вечен. Ты повсюду
с нами —
В день радости и в миг
печали.
И партии святое знамя
У нас, как крылья,
за плечами.

(Перевод Ю. КУШАКА).

Вечность Ленина и его дела хорошо показаны в стихотворении чеченского поэта М. Мамакаева «В кабинете Ленина»:

К Ленину я прихожу
с волнением,
Как сын за советом
приходит к отцу,
Вот он сейчас появится —
Ленин.
Я становлюсь, как должно
бойцу.

Кто там сказал,
что нет его дома?
Нет, он придет, он здесь,
среди нас.
Войдет в кабинет походкой
знакомой.
С отеческой прищуркой
добрых глаз.
Он здесь.
Он в шуме воды
на плотине,
В гуденье моторов,
в сиянье огня,
Он в спутниках,
мчащихся в звездной
сини
Над Родиной великой
моей.

(Перевод Н. АСАНОВА).

В указанном аспекте можно бы назвать произведений о Ленине Н. Музаева, М. Сулаева, А. Озиева, Дж. Яндиева, Х. Осмиева, С. Чакхиева, А. Хамхоева и других чечено-ингушских поэтов.

В коротких заметках невозможно более или менее подробно раскрыть такой сложный вопрос, как влияние великого поэта на развитие литературы народов. Но одно несомненно: В. Маяковский имеет огромные заслуги в утверждении в чечено-ингушской литературе принципов метода социалистического реализма.

Постоянная связь с народом и партией, желание сделать поэзию оружием построения нового общества, поставить ее на службу человеку, мобилизующий, боевой, наступательный характер литературы, патриотизм и любовь к Родине, острое классовое чутье и ненависть к врагам революции, умение увязать народность языка с революционной публицистичностью — эти основные черты творчества В. Маяковского сыграли огромную роль в становлении художественных традиций чечено-ингушской поэзии.

Литературоведческим исследованием переводов великого советского поэта на чеченский и ингушский языки до сих пор еще никто не занимался, хотя это очень интересный и важный вопрос. Видимо, следовало бы обратить особое внимание на фонетические, стилистические, идиоматические особенности, разнообразие изобразительных средств языков, на умение переводчиков быть точными в передаче идейной сущности художественного

произведения, сохранении его образной ткани, динамичности, энергии стиха. Необходимо изучать и передачу формальных элементов, особенностей поэтического языка.

Вопросы эти довольно сложные и, разумеется, полностью ответить на них в газетной статье не представляется возможным.

Интерес к поэзии Маяковского как предмета для перевода на родной язык у чечено-ингушских поэтов возник спустя несколько лет после смерти поэта, в конце 30-х — начале 40-х годов. Факт этот вполне закономерен для чечено-ингушской поэзии, которая переживала в те годы период своего становления.

Первый перевод стихов Маяковского на чеченском языке увидел свет в январе 1937 года. Это был отрывок из поэмы «Владимир Ильич Ленин», напечатанный 22 января в молодежной газете «Ленинец» в переводе поэта Нурдина Музаева. В следующем году газета «Ленинанекъ» опубликовала в его же переводе стихи «О советском паспорте» и «Разговор с товарищем Лениным». Вплоть до 1941 года Н. Музаев интенсивно работал над дальнейшим переводом поэта на родной язык. Об этом свидетельствуют публикации в периодической печати. В основном, за исключением нескольких стихов, эта работа сводилась к переводу поэмы «Владимир Ильич Ленин», уже в 1957 году изданной отдельной книгой в Алма-Ате.

Надо отдать Н. Музаеву должное: в целом он довольно удачно, близко к оригиналу исполнил перевод поэмы Маяковского. Благодаря поэме по-новому, широко и глубоко, правдиво и убедительно зазвучал на чеченском языке образ Ленина.

Хотя переводчик вложил много усилий, стремясь к адекватности перевода, в определенной степени обогатил поэтические возможности чеченского языка, все же он не избежал просчетов и отклонений от оригинала. Погоня за ритмом и рифмой порой увела его в сторону от авторского текста. Да к тому же и сам чеченский письменный литературный язык не был так богат и выразителен, как сегодня.

В переводе У. Гайсултанова на чеченский язык в 1958 году в Грозном в Чечено-Ингушском книжном издательстве была издана отдельная книжка «Что такое хорошо и что такое плохо».

На ингушском языке Маяковский заговорил также в 1937 году, когда Хаджи-Беккиром Муталиевым было переведено стихотворение «Левый марш». В последующие годы им и Дж. Яндиевым было переведено по несколько произведений («Владимир Ильич Ленин», отрывок из поэмы «Во весь голос», «Наш марш», «Не верим» и т. д.), в общей сложности 15 стихотворений и отрывков из поэм. Все они были изданы отдельной книгой «Вл. Маяковский, стихи» в 1940 году в г. Грозном, а в 1958 году вышла книжка для детей «Что такое хорошо и что такое плохо» в переводе Х.-Б. Муталиева.

Есть в этих переводах места довольно удачные, передающие дух и сущность поэзии Маяковского, есть места слабые, не полностью отработанные.

Хочется думать, что новые поколения чечено-ингушских поэтов не раз еще обратятся к Маяковскому, будут не только переводить его на родной язык, но и полной мерой черпать из его великой художественной сокровищницы.

Ю. АЙДАЕВ.

НА СНИМКЕ: вид на Садовое кольцо со стороны площади Маяковского. На переднем плане — памятник Вл. Маяковскому.

Фото В. СОВОЛЕВА.
Фотохроника ТАСС.